П О Л Е М И К А

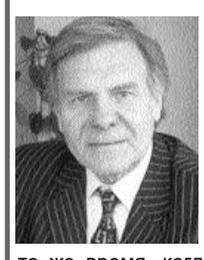
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

Духовное зерно

Александр БОБРОВ

(начало на стр.1)

Ох, широкое полотно он изваял – от вышедшего из тюрьмы Евграфа и тех, кто распинал, до сельских интеллигентов и товарища Сталина… Белов и Государственную премию за него получил, но символом, ясно, сделают не русского мужика Евграфа, не тех, кого знал и успел выслушать замечательный писатель, а придуманную киношную Зулейку (ТВ, конечно, снимет сериал).



Вторая премия вручена с печальными обстоятельствами: писатель и киносценарист Валерий Залотуха, работавший над книгой "Свечка" более 12 лет, скончался в то же время, когда она наконец-то вышла в свет. Действие романа не связано с губительными последствиями работы государственночинов- ничьей машины, но её предсказуемое наплевательство к судьбе человека играет в нём важнейшую роль. Как пишет "Российская газета": "Совпадение это или нет, но "Свечка" вновь вызывает в памяти фильм Андрея Звягинцева – её главный герой выступает в роли Иова наших дней". Да не совпадение, а установка, равнение на премиальный заказ! Характерно, что бронзовым призёром национальной премии стало произведение Романа Сенчина "Зона затопления", которое, особо не маскируясь, повторяет сюжетно выстраданное "Прощание с Матёрой" упомянутого Валентина Распутина. Впрочем, роман Сенчина наполнен современными реалиями, а потому напоминает этакое громкое антикоррупционное расследование с весьма узнаваемыми персонажами под слегка измененными именами. Либеральная критика снова так и пишет: "Роман "Зона затопления", подобно фильму "Левиафан", пронизан ощущением гарантированного поражения личности в противостоянии с властью – да и полноценным противостоянием происходящее вряд ли назовёшь". Ну, читателю ясна литературно-экспертная политика и журналистская типичная оценка? – главное, чтобы на киноленту "Левиафан" было похоже! Понимаете, первозданные образцы мучительных поисков и образных ответов мастеров русского слова заслонены либеральными киношными шаблонами, пусть и читабельными. Не случайно оказался в аутсайдерах деревенский роман автора "Нашего современника" и прошлого "Нового мира" – Бориса Екимова "Осень в Задонье". Слишком традиционно, тревожно и художественно правдиво у писателя из Калача получилось! Предсказуемая точка в печальных итогах Года литературы…

* * *

Хочу напомнить, что идея проведения Года литературы родилась в ноябре 2013 года на Литературном собрании, который провёл лично президент. По итогам первого Российского литературного собрания Владимир Путин утвердил ряд поручений правительству страны, администрации президента и даже МИДу России. Главное из них – организация федерального Фонда поддержки отечественной литературы. Он так и не был создан, снова Роспечать ограничилась разовыми акциями, вливаниями по своему усмотрению и прочими заурядно-бюрократическими действиями несменяемого много лет и забронзовевшего руководства. Правительство не сделало (по лености, недомыслию, из-за кризиса и т.д.) двух главных вещей в Год литературы – не создало полновесной Федеральной программы книгопечатания, куда вошли бы лучшие издания, посвящённые 70-летию Победы (какое высокое совпадение!), юбилеям классиков и писателей-современников (достаточно назвать 200-летие со дня рождения поэта Петра Ершова, 120-летие Сергея Есенина, 100-летие Константина Симонова, Вероники Тушновой, поэта-песенника Михаила Матусовского, певца Брестской крепости Сергея Смирнова). Кстати, на официальном сайте Года литературы есть 75 лет со дня рождения Иосифа Бродского, 75 лет со дня рождения Григория Горина (Офштейна), но нет 80-летия детского и юношеского писателя Альберта Лиханова, тонкого лирика Василия Казанцева или 85-летия ветерана критического цеха Игоря Золотусского. Разные имена и заслуги, но надо было всё собрать, выстроить, достойно издать таким тиражом, чтобы это централизовано ДОШЛО до массовых библиотек. Что-то вошло в обрывочную федеральную программу или программу правительства Москвы, что-то издали сами издатели и местные власти, но скрепляющей идеи и целевого финансирования многонациональной литературы – не было. Особо надо сказать, что при всех разговорах о подъёме патриотизма на ТВ, русские писатели-государственники так и не получили поддержки, скорее, по-прежнему привечали представителей либерального лагеря. Какая разница! – скажет кто-то, ведь и тут литература. Да, написаны на русском языке и унижающая нас книга новоиспечённого нобелевского лауреата Светланы Алексиевич "Время сэконд-хенд" и отвратительно-пугающая книга раскручиваемого Дмитрия Глуховского "Метро 2035". Но "Быть русским – значит не только

говорить по-русски. Но значит воспринимать Россию сердцем…" – напоминал в своё время Иван Ильин. Но даже изданная литература всё труднее доходит до читателя. Около 80 процентов книг по-прежнему распространяется через магазины, 10 процентов – через интернет-торговлю и 10 процентов – через библиотеки. Эти цифры весьма приблизительны, ведь в органах государственной власти никто не занимается вопросами обеспечения равной доступности населения к литературному достоянию. Поэтому сегодня вновь возникает вопрос: относится ли книжная торговля к области культуры? Или же в этом определении первично понятие "торговля"? Год литературы, увы, стал торжеством торговли. Взлетевшая арендная плата заставляет закрывать книжные магазины один за другим, появляется низкопробное чтиво в супермаркетах, но привычные книжные – закрываются. Есть исторические малые города, где их не осталось вовсе! Вот лишь краткая статистика, наглядно демонстрирующая этот печальный процесс: за два года в России закрылось более 1000 книжных магазинов. В результате по всей стране их осталось не более 1500 – на 143 млн. населения, то есть примерно 1 магазин на 100 000 человек. Если бы подобное соотношение было с продуктовыми магазинами, мы бы умерли с голода или случилась бы революция. Но никаких народных волнений по этому поводу не наблюдается. Во Франции с населением примерно 65 млн. человек книжных магазинов – 3500. Так что же, власти Франция в разы умнее наших? Правда, порой и не знаешь, стоит ли продавать книги с такими перлами: "Чугунные решётки отяжелели от воды", "Ушами я ничего не вижу. Я ими шевелю, когда получается", "С влажным лицом размороженного сала", "Пламя хлюпало под ногами", "усмирительная рубашка", "Борщ – это бандеровская похлёбка, а мы ведь русские!", "ложил себе под подушку книжку", "Вошёл председатель судового комитета Александр Белышев. Без матроски на голове"… - это лишь немногие опубликованные цитаты из произведений, вошедших в нынешнем году в лонг-лист "Нацбеста-2015"… Вот изнанка литературы!

* * *

Что ещё не сделало правительство главного и системообразующего? Не поддержало литературно-художественные журналы, хотя такая проблема в разговорах писателей с президентом Путиным постоянно поднималась. Ведь это – особый, чисто российский не только литературный, но и культурно-образовательный феномен. Испокон века именно в них и формировалась национальная идея, концентрировалась лучшая отечественная словесность. Теперь журналы терпят крах. Беседовал с редакторами "Нашего современника" Станиславом и Сергеем Куняевыми, они в тревоге: столько бились, чтобы библиотеки, особенно в провинции, выписывали славный патриотический журнал (где-то и понимающие губернаторы помогали), и вдруг библиотеки стали сливаться, закрываться, гореть!

На этом пепелище есть флагман: равнодушные люди, озабоченные лишь своей карьерой, впрямую сожгли весной уникальную библиотеку ИНИОН. Тысячи безвозвратно утраченных ценнейших рукописей и изданий перестали существовать, уничтоженные огнём. Эту трагедию учёные окрестили "культурным Чернобылем". "Ну вот, теперь точно известно, что вместе с ИНИОНом сгорела почтя вся библиотека нашего Института славяноведения РАН, – сообщал один из блоггеров. – Институт лишили помещения для библиотеки ещё в начале 1990-х, так что моё поколение в ней так и не поработало. Академии нужно было как-то выживать, так что помещения нужно было сдавать всяким фирмам, и для библиотеки места уже не было. ИНИОН тогда согласился складировать её у себя, хотя и в совершенно ненадлежащих условиях – но что поделать, её надо было просто спасать. Но режим выживания науки длится до сих пор и вряд ли при этой власти что-то изменится. До последнего времени была надежда, что ящики с книгами в значительной части были в другом помещении. Но нет. Это была одна из самых богатых по уникальным изданиям славистических библиотек мира". А с директора – либерального историка Юрия Пивоварова – участника многих теле-шоу, как с гуся вода, он признался, что никогда и не любил административно-хозяйственной работы. А чего ж пошёл на такую должность?

Оптимизация библиотек прокатилась по ряду учебных заведений, включая столичные вузы, сотрудники которых спасали книги, забирая их домой. Также было объявлено о закрытии типографии МГУ, основанной ещё в 18-м веке, где Николай Новиков печатал первые журналы России. Продолжает сокращаться число муниципальных библиотек. На конец 2012 года их было 39969, а ещё в 2002 году – 48697. За 10 лет сокращение составило 18%. Тенденция продолжилась и в "литературном году". Да ещё оптимизация принесла новую напасть: именно в Году литературы стали сливать детские библиотеки, присоединять к взрослым. К настоящему моменту в Ленинградской и Воронежской областях закрыто по 15 детских библиотек, в Чувашии и Татарстане по 10, в Пермском крае 7 и т.д. (данные РГДБ). И это при том, что дети составляют 33-35% от общего количества посетителей библиотек, а на селе 40-45%. Часто детские библиотеки исчезают потому, что их объединяют со взрослыми или юношескими библиотеками. Однако социологические исследования показывают, что дети в такие библиотеки идут с меньшей охотой. Беда пришла и на Вологодчину. В последние годы гибли сначала сельские, а потом и небольшие городские библиотеки и филиалы, но грянул гром и в Вологде – власти решили закрыть Вологодскую областную юношескую библиотеку им. В.Ф. Тендрякова, одну из первых и старейших юношеских библиотек России (в 2014 году учреждению исполнилось 75 лет со дня основания). Кого в наше время интересует успешная просветительская работа – оптимизировать, сократить, передать на коммерческие цели – вот главный девиз!

Само собой, не обошёлся Год литературы без глубокомысленных инициатив в области реформирования школьной программы. Ещё весной комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы совместно с Российским книжным союзом озвучили планы по "патриотизации литературы", – сообщал "МК". В ходе обсуждения депутат Госдумы Ярослав Нилов предложил убрать из школьной программы романы Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и М.А. Булгакова: "Школьную программу нужно кардинально пересматривать. По себе могу сказать – в 9-10 классах сложные философские вопросы проходить рано! Изучать "Войну и мир", "Преступление и наказание", Булгакова и прочих – сложно и рано! Их изучение – это, по сути, навязывание подросткам тех мыслей и идей, которые вынес из этих произведений учитель". Как радостно сообщает издание, Нилова поддержал и племянник российского президента Роман Путин, занимающий должность председателя Русского академического фонда. Он сообщил, что в школе "Войну и мир" тоже не читал.

Ранее министр культуры Владимир Мединский также рассуждал, что "Преступление и наказание" нужно изъять из школьной программы. Что ж, действительно, к чему нам Достоевский и Толстой, которые будят совесть, напрягают душевные силы, требуют трудных раздумий? А Бродский и Солженицын, навязанные в программы, разве доступнее и благодатней? Да, не сразу можно осилить русских гениев, но ведь прав гениальный поэт и редактор Некрасов: "Литература не должна наклоняться в уровень с обществом в его тёмных или сомнительных явлениях". А у нас её – наклоняют, говоря на тюремном сленге, собираются низвести на свой уровень власть и деньги имущие.

Но духовное зерно посеяно глубоко! Год литературы это тоже, к счастью, доказал. Радовала провинция: там энтузиасты, истинные патриоты под эту марку – Год литературы – много сумели добиться и деньги в региональных бюджетах нашлись. На днях, например, в Орле официально подвели итоги Года литературы. Торжественное мероприятие с награждением лучших писателей года ярко прошло в институте искусств и культуры. Но не в торжествах и фуршетах дело, а в том, что профинансированные книги вышли и дошли до библиотек, до читателей. Ведь это – самое главное!

На снимке: *странное было открытие Года литературы – в “Табакерке”, с Табаковым и Фоменко*

Пропаганда нетрадиционной?!

26 октября в Краснодарском академическом театре драмы компания "Свободная сцена" представила спектакль "Отелло" в современной интерпретации (автор сценической адаптации и перевода – Сергей Волынец, режиссер-постановщик – Яков Ломкин, продюсеры – Элина Ильяная и Павел Елфимов). В программке читаю признание создателей: "Не будем скрывать. Мы отдаём себе отчёт, что делаем странную для многих вещь: ставим в антрепризе "Отелло". Сейчас сплошь и рядом превалируют развлекательные продукты "попате". Это примета времени кратковременная прививка удовольствия и… шагаем дальше, не помня автора, режиссера и пр. Это страшно, как и то, что время сильных чувств, накала страстей, увы, ушло из повседневной жизни сегодняшнего молодого поколения. Главное, что мы хотим сказать своей постановкой, – мы не согласны с равнодушием современного мира! <…> Любопытно, что пьесы Шекспира и сейчас ориентированы на зрителей практически любого уровня – от эстетствующих интеллектуалов до невзыскательной зрительской аудитории".

Чтобы понять это высказывание, мне пришлось прочитать его четыре раза. Однако всё равно не получилось до конца узнать, как в пьесе проявляется эта идея несогласия "с равнодушием мира" и как создатели спектакля с ней борются? Но я сейчас хочу поговорить не о сюжете (потому что он так или иначе схож с оригиналом), а о визуализации самой постановки: о сцене, декорациях, об актёрах и прочем.

ДЕКОРАЦИИ. Когда я вошла в зал, в глаза сразу бросилась сцена, а точнее декорации на ней. Перед зрителями лежал какой-то строительный мусор: ржавые бочки и куча поролоновых палок (которые в конце пьесы, судя по тексту актёров, оказались кустами). Всю пьесу сопровождали красные струящиеся кусочки ткани. То Яго с Родриго кидают их с мачты во время жалобного монолога Дездемоны, то другие герои, танцуя, выбрасывают их в разные стороны. На протяжении почти двух часов я никак не могла догадаться, что же это значит. В сцене, где ранили Кассио, к ране приложили тот самый алый платочек, тогда и стало ясно, что загадочная ткань – это кровь. Всю постановку основные декорации не менялись: корабль в виде плота, кусты рядом с ним и бесполезно стоящие около них бочки с водой.

ЗВУК. Звуковое сопровождение тоже не отличилось совершенством. Голоса иногда пропадали, актёров частично не было слышно, особенно когда они поворачивались спиной к зрителям. А бывает, так оглушит крик, что аж вздрагиваешь. Фоновая музыка тоже слишком громкая. Такой контраст звуков заставляет зрителя напрягать слуховые рецепторы.

СВЕТ. Единственное, что не расстроило, – это свет, который создавал эффект глубины сцены. В соответствии с задумкой в нужное время делался акцент на лицах героев, мачте корабля или безумных танцах. В важные моменты прожектор освещал только Отелло, остальные уходили в тень. И всё это выглядело естественно и красиво.

ОБ ИГРЕ И КОСТЮМАХ. Известно, что в античные времена в греческом театре все роли играли только мужчины. Я думала, что сегодня такого почти нет, только в исключительных случаях для реализации особого замысла постановки. Однако режиссёр современного "Отелло" в этом смысле меня удивил. Открыв первую страницу купленной программки, я увидела красный на чёрном фоне круг, в котором изображены портреты актёров - шести явно обнаженных мужчин. Судя по выражениям лиц, кто-то из них удивлён, кто-то удовлетворён, а кто-то довольно странно улыбается. Честно говоря, картинка кажется ненормальной. А где Дездемона? Где Эмилия или Бьянка? Это же женщины!

Как оказалось, это театр мужчин. Все женские роли играет сильный пол. Возможно, это выглядело бы не так противоестественно, если бы актёры надели женские наряды. В программке написано, что над костюмами работала художник Евгения Панфилова, которая в театре с 16 лет и, соответственно, проработала достаточно много. Но, к сожалению, для меня этого заметно не было. Герои носили вещи из повседневной жизни: и мужчины, и "женщины".

Начнём с главной героини, возлюбленной Отелло, Дездемоны. Весьма женоподобный актер Дмитрий Сердюк очень эмоционально играл, признавался в любви Отелло (роль исполнил Максим Аверин). Героиня плавно двигалась, мягко крутила тонкой ручкой, жалобно стонала. Всё бы смотрелось правильно, если бы эти движения исходили не от Дмитрия, а от какой-нибудь Татьяны, например. Дездемона была в обыкновенной мужской одежде, ни малейшего намёка на платье: почти всю пьесу она в белых брюках, рубашке и мужском пальто по щиколотку. В конечной сцене героиню облачили в белоснежную простыню.

Отелло страстно говорил о любви, гладил по щеке, обнимал и беспрестанно прижимал к себе дорогую Дездемону. Да, так и должно быть. А теперь представьте, когда этим всем занимаются мужчины. Капитан, одетый в камуфляжные штаны, чёрную водолазку и хипстерскую свободную накидку, прижимает другого, хоть и более тонкого, но мужчину. Что интересно, в пылкие моменты признаний, глядя в глаза Дмитрия-Дездемоны, Максим Аверин сам бывало не мог сдержать смех. Пытаясь это скрыть, актёр кривил рот, делая вид, что так и надо.

Эмилию, жену Яго, играл Дмитрий Мухамадеев, мужчина с усами и небольшой бородой. Женщина с растительностью на лице? Кого-то мне это напоминает. Не на Евровидение ли я попала? На одном плече у Эмилии еле-еле висело лёгкое, уже потерявшее белизну, платье, а на голове, точнее на ухе, – что-то неопрятное, то ли чепчик, то ли фата.

Бьянка же была просто нелепа. Пластичные и забавные движения, балетная пачка и разноцветные чулки вызывали только смех. Такие же герои как Яго, Кассио или Родриго отвращения не вызывали. Потому что мужчины играют мужские роли – ничего противоестественного.

По окончании пьесы весь зал, в котором преобладали женщины, начал аплодировать стоя. Эмоциональные зрительницы атаковали сцену, дарили цветы Аверину, лезли к нему целоваться и всячески пробовали дотронуться до актёра. Публика, первоначально названная "невзыскательной", похоже, не против быть таковой. Интересно, такая реакция восхищения была потому, что спектакль понравился или потому что увидели актёра с экрана вживую? Уже то, что такая постановка не вызывает отторжения у аудитории, говорит о том, что происходит её полная деградация. И эта тенденция преобладает во многих театрах страны. Навязывание уродства как нормы жизни происходит постоянно: в театре, кино, на телевидении и т.д. Подобные спектакли были нормой в древнегреческие времена. Если говорить о современном театре, то почему он именно такой? Пропаганда ли это нетрадиционной ориентации или нет – непонятно, но явно, что подобное не должно быть общественной нормой. Говорить об усилении семейных ценностей, к сожалению, невозможно. Происходит всё с точностью до наоборот.

Чья в этом вина? Руководства театров, актёров, режиссёров, а также зрителей. Пока те, кто отвечает за театр, и те, кто приходит смотреть спектакли, не поменяют своё отношение к искусству и жизни вообще, будет умирать не только театр, но и традиционные ценности, а значит, и сам человек.

Юлия КОТОВА

"Есть восход и закат..."

(начало на стр.1)

И, хотя он по возрасту был моложе их, но, как они, сохранял верность русскому языку и, как они, понимал: национальные языки – это полноводные реки, а впадают они в океан русского языка и только через него делаются известными в мире.

Кто бы знал Чингиза Айтматова, Иона Друцэ, Чабуа Амирэджиби, Василя Быкова, Отара Чиладзе, Олеся Гончара без их переводов на русский язык? Они выходили к зарубежному читателю именно через эти переводы.

Вместо воспевания идей коммунизма Сулейменов уходит в занятия историей своего народа. И, как не угодил он властям тем, что не возносил Ленина, так не угодил и учёным, да и читателям тем, что искал общие корни тюрков и славян. Хотя помню, что и я был в числе обиженных: как же так, мне говорят, что князья русские не русские, течёт в их жилах восточная кровь.

Это потом я только через Священное Писание постигал великую мудрость: "Какая польза мне в крови моей, если сходить мне во истление?". Это одно, а второе, ведь в самом деле есть такое, во многом по нашей вине утраченное, родство языков. А язык – это главное богатство нации.

Нас не кровь объединяет, а вера в Бога, одинаковое отношение к ценностям жизни: не золото скрепляет, а черты характера: честность, воля, мужество. И паки и паки любовь к родине. Нам не всё равно где жить. Господь дал нам именно эти просторы, именно эти реки и земли, и как можно изменить им? И в России и в Казахстане хочется воскликнуть вслед за Гоголем: "Да как же не родиться здесь богатырю, если есть где ему разгуляться?".

И в общественной деятельности Олжас Омарович остаётся сыном своего народа. Уверен, что и в ЮНЕСКО и в посольствах европейских стран Сулейменов защищал своих казахов уж куда лучше, нежели наши политики и послы интересы русских, например, Козырев, Черномырдин, Зурабов. И то, что Нурсултан Назарбаев один из самых мудрых нынешних правителей, это, конечно, во многом, по моему мнению, заслуга Сулейменова.

Доселе не утихают разговоры вокруг выступлений Сулейменова в печати и с высоких трибун. Ещё бы – всегда трогает самые болевые, самые насущные проблемы. Доселе помнят его яркое обозначение партийных разногласий в высших эшелонах власти. Сравнение государства с лодкой, гребцы на которой сидят у разных бортов и гребут своими вёслами. И, не обращая ни на кого внимания, гребут изо всех сил. И чем сильнее гребут, чем сильнее доказывают свою правоту, тем больше губят общее движение. "Если сильно грести правым веслом, лодка уйдёт влево", – как точно, как понятно сказано. То есть, против чего борются, к тому и приходят.

Вот только сравнение пришедшей тогда в СССР демократии с юной девочкой, насмешившее всех, теперь мне кажется было бы вернее, если сравнить эту демократию с женщиной, жадной, продажной стервой, искусственно выращенной в инкубаторе злобы к России, ко всякой национальной культуре.

Есть в чём упрекнуть Олжаса Омаровича, есть к чему придраться, но есть самое главное – неоспоримое значение для родины такого великого поэта, взгляд которого часто опережает политические и научные изыскания.

Эпиграфом к статье поставлена строка из поэмы "Земля, поклонись человеку!". Это уже давний теперь 1961-й год. Но не устарели ни подвиг Юрия Гагарина, ни поэма Олжаса Сулейменова.

А то планетарное мышление, которое было заявлено поэтом, оно не только не исчезло, оно усилилось и стало теперь совершенно необходимым для жителей Земли. Человечество погибает по своей вине. Не время заниматься какими-то разборками, снова и снова рушить построенное, разбрасывать камни, время их собирать.

Не дай Господь дожить до того, когда Земля гневно скажет: "За что мне кланяться тебе, человек? И человек ли ты?".

Владимир КРУПИН

Русские поэты – пророки

Пётр КУЗНЕЦОВ

Русские поэты – великие пророки в своём Отечестве. Мы хорошо помним хрестоматийные строки Лермонтова:

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я.
Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилася моя. ("Сон")

Критики назвали Николая Гумилёва Лермонтовым серебряного века. И сразу его строки:

Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной.
Упаду. Смертельно затоскую,
Прошлое увижу наяву.
Кровь ключом захлещет на сухую,
Пыльную и мятую траву. ("Рабочему")

На память приходят и строки Николая Рубцова: *"Я умру в крещенские морозы...".*

Все эти строки есть предсказания собственной судьбы, собственной трагической гибели. Но есть поэтические произведения, через толщу десятилетий показавшие судьбу Отечества. Это поразительно. Маленькое отступление.

Благополучная и сытая Европа всегда снисходительно смотрела на Россию. Предназначение русского народа спасать мир воспринималось как должное. Европу спасли от монгольского нашествия, Азию спасли от фашизма – ну, так сложилось, таково географическое положение русских. Примерно так рассуждают европейцы. Мы для них – скифы, дикари, медведи. Европа выкачивала наши богатства и жирела. Она открывала границы для интеграции с миром и сверху вниз глядела на Россию.

Вы сотни лет глядели на восток,
Копя и плавя наши перлы.
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла.
("Скифы". А.Блок)

Мы хорошо помним, когда срок настал. Наша память не оскудела и сегодня. *"Мы помним всё – парижских улиц ад...".* Дрожь пронзила тело. Это же теперешние теракты в Париже. Как он мог знать? – Мог. Он великий русский поэт, а потому провидец.

Мы никогда не хотели войны. Мы всегда всех призывали к миру. А вооружение – вынужденная необходимость для защиты Отечества. Александр Блок в 1918 году сумел узреть наше время и стать по-настоящему нашим современником.

Придите к нам от ужасов войны,
Придите в мирные объятья...

Разве не об этом умоляет, просит, кричит, вопиет современная Россия?! Только обрюзгшая, стареющая Европа и её капризная и хитрая барыня Америка не желают слышать спасительный голос моей Родины.

Пока не поздно –
старый меч в ножны,
Товарищи!
Мы станем братья.

Но братьями нам стать, похоже, не судьба. И народам Родины великих пророков придётся снова (уже в который раз!) спасать мировую цивилизацию. Нас пока не слышат и пытаются спрятаться за наши спины.

А если нет – нам нечего терять,
И нам доступно вероломство...
Века, века вас будет проклинать
Больное позднее потомство!

Моя Родина всегда открыта миру и правдива в своих действиях.

Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся!
Мы обернёмся к вам
Своею азиатской рожей!

А вероломство по Блоку – адекватный ответный удар. Удар вероломный – это контрудар, превосходящий по силе любое нападение на нас.

Но Западу придётся нас услышать. Жареный петух уже раскрыл свой смертоносный клюв в ответ на ваши распахнутые объятья исламским радикалам. И километры колючей проволоки не спасут вас. Вы хотели унизить Россию.

Но сами мы – отныне вам не щит,
Отныне в бой не вступим сами,
Мы поглядим,
как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами.

Вы, Запад, сами привезли себе беду. Она пришла в ваш дом из Азии и Африки. Вы, правители, получили то, что заслужили. А ваш народ – заложник ваших безумств. А мы?

Не сдвинемся, когда свирепый гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!..

Мир на грани великой катастрофы. И русские варвары, скифы, медведи призывают объединиться в борьбе против вселенского зла.

А русский поэт-пророк почти через сто лет вопрошает:

В последний раз – опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира.

Сегодня лучше сказать невозможно.